

"Это нормально." Чу Цяо сказал с мягкой улыбкой: «Со мной все будет хорошо после некоторого отдыха».

"Ой." Хуанер кивнул и вышел из комнаты. Как только дверь закрылась, лицо ребенка мгновенно изменилось. Она подумала, что даже такого скандала недостаточно, чтобы избавиться от Чжу Шуна? Хорошо, тогда я закончу его своими руками.

Чу Цяо медленно прикусила губы, сидя на стуле. Казалось, что ей придется придумывать совершенно новые планы сейчас.

Двери двора стюарда Чжу Шуна были закрыты, но на расстоянии все еще можно было услышать крики человека, кричащего, как убой свиньи. Проходящие мимо крестьяне шли с опущенными головами. Никто не осмелился взглянуть на то, что происходит, но их злорадные выражения все еще сияли на их лицах - видеть страдания Чжу Шуна делает их даже счастливее, чем получать зарплату в конце года.

Когда он лежал обнаженным на кровати, Чжу Шунь вопил и выл, постоянно крича на слуг, которые применяли к нему лекарства, как будто они были теми, кто причинял боль. "Черт возьми! Ты хочешь навредить мне до смерти?"

Лицо, покрытое потом, один из слуг осторожно сказал: «Стюард Чжу, ты должен это терпеть. Твоя кожа прилипла к брюкам, мы должны их разорвать!»

Восточная сторона комнаты была вдоль воды с несколькими редкими кустами вокруг. Острый кинжал разрезал по краям окна. Тихо толкнув защелку окна, когда Чжу Шунь закричал, Чу Цяо медленно поднялся, держа самодельный складной арбалет, нацелив стрелу в голову Чжу Шуна. Арбалет происходил из местного лесного племени в Южной Африке, с замысловатыми узорами. Его можно было разобрать, сложить и вести скрытную стрельбу с близкого расстояния с большой точностью.

Используя этот арбалет, Чу Цяо однажды пробрался в защищенную частную вечеринку, уничтожив цель во время секретной миссии за границей. Этот арбалет было легко носить с собой, но в то же время он был очень смертоносным, так что опытный охотник мог с его помощью убить взрослого тигра. В эпоху холодного оружия это оружие было очень подходящим для убийц, как будто они были разработаны специально для них. Чжу Шунь очень повезло быть первым, кто умер в этом супероружии кросс-космического времени.

В этот момент в комнату вбежал неистовый человек, крича: «Стюард Чжу, стюард Чжу!»

"О чем ты плачешь?" Чжу Шунь закричал: «Вы думаете, что это похороны? Я еще не умер!»

Слуга отчаянно сказал: «Стюард Чжу, сэр, люди из другого двора здесь. Второй Великий Магистр послал кого-то с вопросом, почему рабыня еще не была доставлена, как обещали?»

Споткнувшись, Чжу Шунь выстрелил, забыв о своем раненом заднице. Он снова лег на кровать, воя и плача от боли. Среди криков он сказал: «Я боюсь, что девушка-рабыня, которую я обещал, не справится. Четвертый молодой мастер не отпустит ее. Я подготовил десять недавно купленных рабов в зале Си Лэ. Найдите кого-нибудь, чтобы привести их из."

«Да, сэр, я понимаю», ответил мужчина, оборачиваясь и убегая.

Чжу Шунь кричал: «Не забудьте сообщить Второму Великому Магистру, что я очень болен. Я навещу его, когда выздоровею».

Арбалет за окном медленно опускался. Чу Цяо оглянулся, придумав еще одну идею.

Может быть, был другой способ убить этого человека, не окрашивая ее руки кровью.

Когда двери в подземелье Си Лэй открылись, из дома вырвался невыносимый грязный запах. Человек, посланный вторым домашним хозяйством, нахмурился и сказал с закрытым носом: «Что это? Вы думаете, что девочек такого уровня можно предложить гроссмейстеру?»

Раньше слуга сразу же с уважением ответил: «Рабов не так-то легко было купить в последнее время. Как только дилеры узнают, что это для домашнего хозяйства Чжугэ, цены значительно возрастают. Эти немногие были принесены после больших усилий моего босса. о тебе беспокоиться. Когда они все вычистят, я уверен, что они все молодые красавицы. Великий Магистр обязательно будет в восторге, как только увидит их! "

«Ладно, больше никаких глупостей, просто отпусти их».

Девушки в подземелье давно не видели солнца, потому что были заперты. Когда их привели обратно, они выглядели неопрятными, растерянными и закрыли глаза, они выглядели как группа щенков, плотно сжатых вместе.

Мужчина из другого двора посмотрел и нахмурился: «Разве не должно быть только десять рабов? Почему здесь одиннадцать?»

"В самом деле?" Крестьянин поспешно пересчитал числа и сказал: «Может быть, стюард Чжу помнил неправильно. Я вернусь и спрошу».

"Спаси беду, у меня нет времени, просто заberi их!"

Как было приказано, несколько хорошо обученных мускулистых парней вышли вперед, толкнув одну из девушек и крикнув: «Продолжай!»

Дети были близки. Один из них даже начал хныкать.

«Тот, кто осмелится плакать снова, умрет! Возмутительно!» - закричал один из мужчин, схватившись за одну из более чистых девушек.

В этот момент девушка, которую он схватил, обернулась и укусила мужчине запястье без колебаний, заставив его с криком выпустить руки. Девушка рискнула и помчалась прочь.

"Ах! Один сбежал! Возьми ее!"

Слуги из резиденции Жуге взбесились, глядя в сторону убегающей девушки. Оттянув слугу из другого двора, они закричали: «Батлер Чжу, территория там принадлежит двору Цин Шана четвертого молодого мастера, мы не можем туда пойти!»

"Это просто сбежавший раб, о чем беспокоиться?" - воскликнул дворецкий Чжу, отталкивая руки слуги и бегая преследовать девушку, которая ушла.

Двери суда Цин Шань были выбиты. Мужчины второго Великого Магистра Жуге вбежали во двор, как падальщики, шокируя служанок, таких как Хуан'ер, который чистил вазы в коридоре.

Чжугэ Юэ был только что вызван в суд Хун Шаня Чжугэ Хуай, и таких охранников, как Чжу Чен, тоже не было рядом. Чжугэ Юэ обожал тишину, поэтому суд был довольно скудным, так как вокруг не было много людей. Теперь остались только служанки.

Хуан'эр, будучи старшим среди служанок, подошел и спросил, дрожа: «Кто вы, люди? Как вы посмели зайти сюда. Разве вы не знаете, что это четвертый двор молодого мастера?»

«Мы здесь в погоне за сбежавшим рабом. Приносим извинения за причиненные неудобства, надеемся, что вы понимаете».

"Зачем вам искать раба здесь, в нашем дворе?" Поскольку человек, который разговаривал с ней, был несколько вежливым, смелость Хуаньера усилилась, и она уверенно спросила: «Из какого ты суда? Ты не знаешь правил?»

«Мы со Вторым Великим Магистром. Если вы хотите пожаловаться, вы можете сказать своему четвертому молодому учителю. Мы также сообщим Второму Великому Мастеру позже».

Услышав имя второго гроссмейстера, Хуан'эр замолчал и сказал без особой уверенности: «Мы не видели никакого раба. Вы, ребята... вам, ребята, лучше не связываться».

Один из слуг подошел и сказал: «Она в доме там! Я видел, как она лезла в окно».

Шокированный, Хуан'эр сказал: «Вы не можете войти туда. Это комната для служанки молодого мастера».

Батлер Чжу с подозрением посмотрел на Хуан'ера и глубоким голосом сказал: «Иди и возьми девушку».

«Нет!» Как только Хуанер собиралась сделать шаг вперед, ее удерживал один из мускулистых мужчин, и он мог только наблюдать, как мужчины топают в комнату.

"Дворецкий Чжу! Это она!"

"Xing'er!" Хуан'эр воскликнул. Она обернулась и закричала: «У вас не тот человек! Это слуга нашего двора, а не раб, которого вы ищете!»

Батлер Чжу посмотрел на нее с холодным взглядом и сказал: «Я видел много рабов, таких как ты, которые пытаются прикрыть друг друга, я бы предпочел, чтобы ты молчал. Это не принесет тебе пользы, если что-то случится. ». С такой угрозой кричала кучка слуг, выводя Чу Цяо из суда Цин Шань.

"Xing'er!" Хуан'эр воскликнул. Оглядываясь назад, она увидела последнего слугу из резиденции Чжугэ, подошла и сказала: «Разве вы не люди Стюарда Чжу Шуна? Вы тот, кто привел их сюда? Верните Син'ера назад!»

Человек был смущен, он также видел, как рабыня прыгнула в комнату своими глазами. Он не ожидал, что служанка из суда Цин Шань будет так близка с ней. Он нахмурился. «Не путай вещи здесь, они все женщины-рабыни, предложенные второму гротмейстеру стюардом Чжу. Если ты продолжишь вмешиваться, я тоже отправлю тебя с ними».

Через мгновение люди ушли, и комната была пуста. Хуан'ер стояла в шоке, молодые служанки спрятались за ней, и никто не осмелился выйти вперед.

"О, хорошо, иди и найди четвертого молодого мастера!" Хуаньер вытерла слезы и побежала к двору Хун Шаня.

Чжугэ Юэ был на встрече с Чжугэ Хуай в кабинете. Внезапно Чжу Чен сказал со стороны: «Четвертый молодой мастер, Хуаньер только что пришел, чтобы сообщить, что с тобой нужно срочно обсудить вопрос».

Чжугэ Юэ нахмурился и сказал: «Что за вопрос, о котором нельзя говорить, когда я вернусь? Это возмутительно, попросите ее вернуться и подождать».

За дверью стало тихо, тихо, но через некоторое время Чжу Чен постучал и снова сказал: «Четвертый молодой мастер, это ... это Синьэр. Ее забрали люди Чжу Шунь».

Дверь в кабинет была немедленно открыта. Чжугэ Юэ холодно сказал: «Что ты сказал?»

Чжу Шунь начал потеть, глядя внутрь комнаты на растерянное лицо Чжугэ Хуай. Он облизнул губы и медленно сказал: «Люди стюарда Чжу сказали, что один из их рабов сбежал, и сказали, что Син'эр сбежал. Они силой забрали ее из двора Цин Шаня».

"Забрал ее? Куда?"

«Хм, они сказали, что это во второй двор Второго Великого Магистра».

В этот момент лицо Чжугэ Юэ не может быть более мрачным.

«Может быть, они получили не того человека. С тех пор, как Чжу Шунь был ранен, он начал обращаться с вещами ненадлежащим образом». Чжугэ Хуай пошел вперед, похлопав Чжугэ Юэ по плечу. Он ухмыльнулся и сказал: «Четвертый брат, так как он на суде Второго Великого Магистра, давайте забудем об этом. Это просто служанка. Я выберу несколько сообразительных и отправлю их на ваш суд позже. обязательно не подведу. "

"Как долго они ушли?" Глаза Чжугэ Юэ все еще были прикованы к Чжу Ченгу, и он спросил его глубоким голосом, как будто он не слышал Чжугэ Хуай.

«Они... их не было почти час».

Чжугэ Юэ, не сказав ни слова, распахнул двери кабинета и вышел на улицу. Чжу Ченг и другие слуги из суда Цин Шаня знали, что это произойдет, и последовали за ним.

Как только Чжугэ Юэ получил известие о том, что Чу Цяо был увезен гроссмейстером в исконном зале Вэй, Вэй Гуан передал единственную золотую стрелу в руки Вей Шуе. С серьезным взглядом старики медленно сказали: «Шуе, не подведи дядю и не разочаруй предков семьи Вэй».

Вэй Шуй положил обе руки на пол, глядя на золотую стрелу. Его глаза блестели. Он открыл рот, желая что-то сказать, но, словно рыба из воды, слова не вышли.

«Шуе, предки семьи Вэй следят за тобой, твой отец тоже следит за тобой. Ты знаешь, что делать».

С заблокированными бровями он медленно сказал: "Кто?" после долгого времени.

Вэй Гуан мягко улыбнулся и медленно написал слово на алтаре после того, как опустил палец в чашку.

Глаза Вей Шуе расширились, а брови закрылись. Он посмотрел на старика так, словно искал ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/16594/452190>